

СОФИЯ КОРАЛОВА

НЕОЖИДАННАЯ
ПОМОЩЬ ПРИЗРАКА

София Коралова

Неожиданная помощь призрака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435191

SelfPub; 2022

Аннотация

Мистика в нашей жизни есть всегда, хотим мы в неё верить или нет, замечаем или нет, а иногда пытаемся найти научное обоснование тому, чего быть, по нашему мнению, не должно. Призраки давно уже зафиксированы на фотографиях и видео. И не всегда они враждебны к нам, иногда они просто приходят, чтобы нам помочь, или они что-то не успели сделать при жизни. Некоторые рассказы написаны на реальных событиях, правда, в них изменены некоторые факты. Это и понятно. И кто знает, где грань между реальностью и фантазией. Рассказов в сборнике много, я составила его из двух книг, напечатанных здесь, плюс добавила ещё нескольких небольших рассказов. Думаю, многие из них не оставят вас равнодушными.

Содержание

Призрак свекрови помог Валентине наладить её жизнь	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Кто же она – Лиза или Даша?	72
Глава 1	72
Глава 2	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

София Коралова

Неожиданная помощь призрака

Призрак свекрови помог Валентине наладить её жизнь

Глава 1

Все события, которые произошли с Валентиной за последний год, до сих пор кажутся ей кошмарным сном. Кажется, ущипни она себя посильнее за руку и она, наконец, проснётся. Она догадывалась, конечно, что у мужа появилась ОНА. Эти постоянные командировки, загадочные смс, запах чужих духов. Она думала, что это все временно, старалась следить за собой, купила красивое бельё, но он отворачивался, со словами, что он устал.

И вот день X настал, муж с утра, позавтракав тем, что приготовила Валя, сказал ей, что он подал на развод, потому что полюбил другую женщину. И теперь та, другая, ждет от него ребёнка.

– А как же наши дети? Витя и Вика? Разве они не твои дети?

– Мои, я буду платить им алименты, приходить к ним в гости, иногда. И ещё одно...

Валя и так была в шоке от услышанного, а сегодня у неё на работе налоговая проверка. А тут это – ещё одно.

– Что ещё?

– Квартиру будем делить. Мне также нужна будет жилплощадь.

– Кирилл, а что можно будет купить за половину двухкомнатной квартиры? Только комнату в коммуналке или с подселением комнатуху.

– Ну, ты решишь себе сама, я вот буду брать ипотеку или с мамой поговорю, может её однушку и эти деньги поменяю на двухкомнатную снова.

– Кто же мне даст кредит с двумя детьми?

– Ну это уже не мои проблемы, я подал на развод через суд и заодно на раздел имущества. Через неделю заседание. Если ты не придёшь или откажешься, будет второе и на третьем разведут все равно. А квартиру все равно мы покупали вместе и недостающих денег нам добавила моя мама. Всё законно. Всё, я пошёл.

Валя так и села на табуретку. Посидела минут 5, глядя в потолок, а потом вскочила и начала собираться быстро на работу. У неё была неплохая работа и коллектив, а в сложившейся ситуации потерять и работу – это было бы совсем

полный

Дети уже ушли в школу, хорошо, что она была рядом, и Валя поспешила на работу. По дороге подумала, что теперь придётся детей или переводить в другую школу или отводить самой.

Весь день она была как в параллельной реальности: – тут работа, налоговая проверка, а тут же сегодняшняя новость. Отвечала всем на автомате, руководитель даже спросил, как она себя чувствует.

– Нормально, немного голова побаливает, но выпила таблетку, скоро пройдет, – даже не задумываясь, ответила Валентина.

Проверка прошла более – менее нормально, совсем без замечаний никогда не бывает. Когда она пришла домой, дети уже вернулись с продлёнки. Конечно, там уроки делались, лишь бы считалось, но хотя бы они были под присмотром и накормлены. Второй класс. Пришлось все переделывать и читать заданный текст. Вика и Виктор были двойняшками, но совершенно не похожими друг на друга. Виктория была моложе на 5 минут, но крупнее и выше Виктора. Виктор был копия мамы, такой же спокойный и с белыми волосами, а Вика – внешне была похожа на папу, даже скорее на его мать, Елизавету Павловну. Очень строгую, но, если честно, справедливую женщину, бывшую заведующую мастерскими.

Когда все было переделано и дети уложены спать, появился Кирилл.

– Я пришёл забрать некоторые вещи до суда. Ты как, согласна на развод?

– Всё равно ничего не изменить. Скандаль, не скандаль, воюй – не воюй. Ты бы с детьми хоть немного общался, Кириш. Сегодня Вика спрашивала, когда папа с командировки вернётся.

– А ты их сказками не корми, скажи, что разводимся, что папа нашёл другую тётю, красивую, симпатичную и понимающую.

– Прямо таки понимающую? А несколько лет назад я была для тебя красивой и понимающей. Ладно, бери вещи. Ну не мог подождать до конца учебного года три месяца? Прямо горит у тебя.

– Горит, ей через три месяца как-раз рожать.

– А, ну понятно. Мама звонила твоя, спрашивала, почему на её звонки не отвечаешь и не заходишь.

– Да некогда мне, зайду на днях. И так разрывался до сегодня.

– Ну может, мне пожалеть ещё тебя. Она всё- таки твоя мама.

– Моя и мне разбираться. Всё, детям объяснишь всё сама как ни будь.

Кирилл хлопнул дверью и ушёл. Проснулся Витя.

– Мама, это папа приходил?

– Спи, сынок, спи, показалось.

– Нет, мама, я всё слышал. Мы с Викторой видели его с дру-

гой тётей. Не хотели тебя расстраивать и рассказывать.

– Ну и хорошо, что вы знаете. А теперь спи. Я скоро также буду спать. Завтра поговорим.

Валя подумала, что хорошо, что дети знают, не будет для них шоком. А на выходных нужно будет к свекрови зайти, мало ли, что нужно. Прожили мирно с ней 10 лет, не ругались, критики большой не было со стороны свекрови. Ну не то чтобы там нежности какие, просто заходили иногда, раз в два месяца. Созванивались, и то не часто. Мама Вали жила далеко, выскочила за какого-то залётного замуж и уехала. А что, дочь взрослая, приглядывать не нужно.

Валя легла, но сон долго не шёл к ней, все вспоминала свою семейную жизнь, все хорошие и плохие моменты, но потом физиология взяла своё и она уснула. Утром все было, как обычно – завтраки детям в школу, собраться самой. Всё время думала о том, как же ей найти квартиру, как быть со школой.

В выходные зашла с детьми к свекрови, принесла традиционный торт, сообщила, что она разводится с Кириллом по его инициативе, что квартиру будут делить. Дети уплетали за обе щёки блинчики с вареньем. Елизавета Павловна только подкладывала им со сковородки и вздыхала, что теперь будут ещё реже видаться.

– Елизавета Павловна, да я буду приводить их, если вы позволите, к вам.

– А почему же не позволю? Они мои внуки, были и оста-

нутся. И я буду им всегда очень рада.

– Просто подумала, что у вас ещё появятся, а эти отойдут на задний план. У них действительно одна радость в жизни – вы. Я тут смотрела, куплю комнату в коммуналке. Смирилась уже, никуда не денешься.

– Как это смирилась? А поговорить с соперницей?

– Разве она не знает, что он женат и двое детей? Может, опоила чем или ещё что. Что воевать?

Дальше все происходило по намеченному Кириллом плану. Развод, где она подтвердила судье, что семья практически распалась. Потом пошло: продажа квартиры, которую Кирилл уже заранее выставил на продажу, раздел денег, покупка комнаты в коммуналке. Всё было как в тумане. Правда какая-то её часть торговалась, выбирая комнату, искала варианты. Ей даже удалось найти комнату 16 с половиной метров практически в их районе и к школе всего три остановки трамваем.

Так и зажили они втроем на общей кухне на 8 человек. Шок потихоньку проходил. Комнату она перегородила ширмой, на большой кровати спала она с Викой, маленький тапчанчик занимал Витя. Детям сложно было привыкнуть к коммуналке, но они пытались поддержать маму.

Валя, зайдя в комнату, понимала, что это их жильё на ближайшие годы, денег на расширение не было, а им даже однокомнатная была бы выходом. Конечно, Валя нашла ещё одну работу, её специальность бухгалтера и опыт работы это поз-

волял, но детям уже уделялось меньше внимания. Но всё-таки раз в месяц и даже чаще она водила их к Лизавете Павловне, всё-таки не в коммунальной сидеть постоянно. Но неожиданно Лизавета Павловна заболела и слегла в больницу. Оказалось, что Кирилл с новой женой так ни разу у неё не были, у новой жены какие-то проблемы были, а свекрови нужно было то одно принести, то другое. Да и обиделся он на маму, что не захотела обменять свою квартиру с доплатой на двухкомнатную. Вот и моталась Валя между домом, больницей и работой. Но и отказаться не могла, вот такой характер был у неё.

Когда Елизавету Павловну выписали домой, Валя отпросилась с работы, чтобы помочь ей доехать до дома и купить продукты.

Глава 2

Прошло уже более восьми месяцев с того момента, как Валя с детьми поселилась в коммуналке. Ей ещё очень крупно повезло, что там не проживали ни дебоширы, ни отпетые алкоголики. Две комнаты сдавались, в одной жили две молодых женщины, которые работали двое суток через двое, другую сдавали молодой семье. В ещё двух комнатах жили бабушки, ещё одну комнату занимала семейная пара с ребёнком чуть старше, чем Валины дети, и в ещё одной жил мужчина. Вот он любил выпить иногда, но, правда, не был шумным. Ну и одна комната была заперта, в ней не жили.

Дети уже привыкли, что в туалет нужно отстоять очередь, поэтому старались проснуться пораньше, у каждого свое сиденье к унитазу, в кухне всегда пахло чем-то подгоревшим и квашенной капустой. Но и здесь Валя умудрялась печь пироги, угощать ими обязательно соседей и, если была возможность между составлением смет и отчетов, сходить к Елизавете Павловне.

Дело было не только в её проснувшейся любви к бывшей свекрови, этого хотели дети. Вырваться куда-то из своей комнаты в коммунальной квартиры было для них праздником. Елизавета Павловна начала по немного сдавать после больницы, поэтому блины для всех жарила теперь Валя. Она же и приносила ей продукты и лекарства из аптеки. Бабка

была рада такой помощи, а Валентина и дети имели хоть какую-то отдушину.

Как-то Елизавета Павловна рассказала, что у её сына родилась дочка. Он приходил с новой женой в гости, жена эта из под Курска, решила Москву красотой покорить. Пришла уговаривать съехаться. Бывшая свекровь криво усмехнулась:

– Ага, съехаться. А меня потом на помойку! Долго ли я смогу прожить с малым дитём в одной квартире? Тут мне самой помощь нужна. Конечно, молодуха предлагала все, лишь бы уговорить меня, но я не мужик, что меня уговаривать? Главное, хотят ещё и в ипотеку влезть, чтобы 3 комнаты взять. А то я не понимаю, что захочет потом все пополам делить. Пусть берут в ипотеку двушку. Ты не стала делать отворот, ну может и правильно. У каждого своя судьба. Спасибо, что приходишь ко мне. Кирилл обиделся на меня, сказал, что ему некогда ко мне приходить, ребёнок маленький. Ты вот приходила и с двумя, время находила. Хоть и не часто, но приходила.

– Ну он все-таки сын родной.

– Не родной, сестры моей сын. Та уехала на Север, денег заработать, так и осталась там. Высылала сначала денег, а потом перестала. А я на себя его оформила, люди помогли. Он помнит, что мама у него не я. Искать пытался, но не нашёл концов, страна большая. Теперь вот вспомнил, что я чужая. А как растила его, как ночами не спала, ждала с гулянок, как болел – забыл он.

Эти слова были для Валентины неожиданностью. Она даже подумала, не сошла ли старуха с ума, ведь Кирилл никогда не говорил, что она ему не родная.

Свекровь, как бы читая её мысли, ответила ей.

– Не сошла я с ума, сама спроси у Кирилла, кто его мама. Растила его сама, знаю, что такое безотцовщина.

Валентина пропылесосила стареньким пылесосом Ракетой комнату и прихожую бывшей свекрови, вымыла полы на кухне. Ведь у свекрови сил хорошо убраться уже не было. И поспешила домой, там у неё ещё квартальный отчет лежал незаконченный.

В марте, в конце месяца свекрови не стало. Валя знала, где лежит паспорт захоронения, куда похоронить её. Кирилл позвонил и попросил помочь похоронить, ведь у его Аллы маленький ребёнок и она боится кладбища. А он сам не знает, что делать. Валя знала, что Елизавета Павловна откладывала деньги со своей пенсии на похороны, чтобы и в церкви отпели, и чтобы все было «по-человечески». Ну с помощью Кирилла и похоронили, оказывается, её помнили и на последней работе и соседи пришли помянуть. Валя решила, что последний долг она отдала покойнице как полагается.

Теперь ходить в гости было не к кому. Валя с головой ушла в работу, детей нужно было обустроить – одеть на лето, вечные поборы в школе, Кирилл платил алименты, но они были небольшими, их Валя откладывала на то, что бы когда-то возможно получится улучшить жилищные условия.

Кирилл наконец-то переехал жить в мамину квартиру, после оформления наследства планировал её продать и оформить ипотеку на 3-х комнатную. Детей удалось отправить на лето в лагерь по путёвке от предприятия на 2 месяца. Они приехали в августе загорелые, веселые. Проживание в коммунальной квартире закалило их и они с лёгкостью перенесли будни летнего отдыха. Уложив их спать, Валя пошла на кухню приготовить на завтра им обед. Она даже не представляла, как она оставит самих детей, пусть и перешедших в третий класс. Она приготовила куриный суп, отварила гречку и поджарила по ножке курочки детям. Оставила на своем столе остывать, она зашла в комнату....За столом сидела её свекровь Елизавета Павловна и смотрела на неё поверх своих очков, как обычно.

У Вали похолодело в груди, ноги приросли к полу.

– Ну чего стоишь? Проходи, твоя же комната. Что-то я понадеялась на нотариуса, но видать, зря. Ты вот сходи сама к нотариусу, что в соседнем доме живет. Квартира тебе принадлежит, а Кирюшка то уже покупателей водит. Или хочешь всю жизнь тут проживать? Я все пошлины за тебя уплатила. Не возмёшь квартиру, каждый день приходить буду.

– Елизавета Павловна, так вы вроде бы померли, хоронила я вас.

– Ну за это и получишь квартиру–то мою. Всё ты сделала, как я и хотела. 40 дней, правда, не отметили, но тебе и доступу в квартиру не было. Завтра проверю, ходила ты к

нотариусу или нет? – и исчезла.

Сердце у Валентины бешено колотилось, руки дрожали. Шутка ли, тут вот только что сидела покойница, как живая и рассказывала ей о нотариусе. Как Валентина ещё сознание не потеряла?

Назавтра, захватив паспорт, Валя отпросилась у руководства на полчаса к обеду и поехала к нотариусу. Там и узнала она, что есть завещание на её имя, но адрес указан неправильно и письмо вернулось. Были оформлены все документы, пошлина, как и говорила покойница, была оплачена и Валентина стала владелицей однокомнатной квартиры покойной свекрови.

Сразу после работы она поехала к Кириллу, который проживал в квартире свекрови и предъявила свои документы, дав на выселение 3 дня.

– Да как она могла, родная мать такое сделать! Я судиться буду! Я ей родной сын.

– Сам знаешь, что не родной, но это такое.. Судись, я не возражаю. Но квартиру освободи. Пока это спорное имущество, не твое. И не чужим отходит, твоим детям.

– Куда я годовалым ребёнком пойду?

– Тебя не интересовало, куда я с двумя твоими же детьми пойду. И меня не интересует. Ты здесь не прописан, ребёнок не прописан, не зима, прошу освободить помещение. Или я через 3 дня обращусь в милицию. Конечно, документы ещё не были зарегистрированы на её имя и она немного блефо-

вала. Но однокомнатная квартира с большой по тем меркам кухней в 8,5 квадратных метров это не комната в коммуналке. Пусть сам поживет в коммуналке, постоит в очереди в умывальник.

Выскочила Алла, что-то там начала орать.

– А ты вообще помолчи, опоила мужика, увела из семьи, думала, он ипотеку возьмет, а ты сразу делить будешь, потом богатенького найдёшь, красавица ты наша. А не выйдет, твой приворот твоей же дочке расхлёбывать придётся. В общем, через три дня приду с милицией. А ты проконсультируйся, следует ли деньги на адвокатов и суды тратить. Если суд проиграешь, мои расходы также оплатишь.

Дома дети уже ждали, не голодные, соседская бабушка накормила их картошкой. Валя решила пока детям не рассказывать о наследстве. Вдруг и впрямь, как и обещал Кирилл, он со своими детьми судиться будет.

Глава 3

На следующий день Кирилл встретил её после работы.

– Валя, ну давай по честному поступим, продадим квартиру и разделим пополам. Да и куда я сейчас пойду с маленьким ребёнком? Мне придётся судиться.

– Кирилл, я не поняла тебя. А со мной ты собирался поделиться, когда вступал в наследство? Вернее, с нашими детьми. Ты что, собрался со своими детьми судиться? А куда я пошла с двумя, не с одним ребёнком, как у тебя? В коммуналку. Ты сказал, что тебя не интересует, где мы будем жить, у тебя любовь. Ни один суд (тут она опять блефовала, так как сама не знала, что будет) не признает твои притязания правомочными. И соседи подтвердят, что ты у матери бывал редко. И завещание она дала практически на двоих внуков, так как вы вдвоем одного ребёнка поднимать будете, а я одна двоих должна поднять. Так что ничего у тебя не выйдет договориться. Ну разве что можешь алименты не платить, я напишу заявление, что отказываюсь от алиментов.

– Ну и стерва же ты, Валентина, оказалась.

– Будешь оскорблять, не буду отказываться. Хотя, по большому счёту, ты ещё когда-то сам пожалеешь об этом отказе. Бортанёт тебя твоя молодая жена, прибежишь к детям, но будешь для них чужим дядей.

– Не бортанет, она меня любит, не то, что ты!

– Ой, ли. Ну ладно, не моё дело. Через 10 дней приду с милицией выселять тебя. Ты думаешь, что двум 9 летним детям и их маме нормально в коммуналке жить? И ведь я квартиру не смогу сама купить, всю жизнь им пришлось бы там жить. Вот бабушка и пожалела их.

Ладно, я спешу домой, мне ещё детей кормить. Как съедешь, подам заявление, чтобы алименты не высчитывали.

И Валентина поспешила домой. Она ещё вчера отдала бумаги на регистрацию прав собственности и собиралась потом с ними идти к участковому, если Кирилл не будет выселяться.

Дома она всё-таки решила сказать детям, что бабушка оставила им свою квартиру и, если папа не будет пытаться её забрать, то вскоре они туда переедут. Дети закричали «Ура!», так что Валя даже пожалела, что наперёд похвалилась новостью. Но они пообещали молчать до переезда.

Кирилл выехал через неделю, встретил её после работы и передал ключи, буркнув, чтобы она подавилась.

– В смысле, чтобы Вика и Витя подавились? По-моему, приворот попал на благодатную почву. Десять лет прожила с тобой, видела, что ты ...конченный, но чтобы детям желать подавиться, это уже слишком. Всё вынесли из квартиры, или хоть стены оставили?

Кирилл молча развернулся и ушёл. Валя покрутила в руках ключи, подумала. Сосед по коммуналке, хоть и любил втихую выпить, но был неплохим слесарем. Вот к нему она

и обратилась сразу, как пришла домой. Пока дети были на продлёнке, она попросила съездить с ней и поменять замки в квартире. За вознаграждение, конечно сосед согласился. Руки у него были золотые, посмотрев на ключи, он подобрал для одного ключа новую личинку с ключами, другой замок поменял полностью.

Квартира действительно была пустая, даже старенького пылесоса Ракеты и того не было. Шкаф был пустой, а ведь Валя знала, что там были запасы постельного белья и полотенце. Посуды также не было, лампочку и ту выкрутили. Стоял только диван, откуда и забрали Елизавету Павловну, пару табуреток, кухонный старый стол и старый сундук, где покойная хранила свои личные вещи.

– Это что за Мамай здесь прошёл, – отозвался сосед, зайдя следом за Валентиной.

– Родной отец моих двойняшек, – ответила Валентина и сразу же вышла оттуда. Какое-то мерзкое ощущение было у неё, когда она была в квартире.

Когда она вернулась, дети уже поужинали. Чем хороша коммуналка, так тем, что соседи присматривали за детьми и разогрели им покушать, пока пришла мама.

Дома она показала детям ключи и сказала, что в выходные поедут и посмотрят, что осталось от бабушкиной квартиры. Она не собиралась настраивать детей против отца, но они и сами не слепые, видели бабушкину квартиру полгода назад, теперь пусть посмотрят, что стало. Купить нужно много чего

было, денег отложила всего ничего.

Пошла готовить детям и себе на завтра завтрак, обед и ужин, завтра пятница, продлёнки в школе не было. Сосед, конечно, купил бутылку и пошёл в комнату расслабляться. Зашла она в комнату уже поздно, дети утомнились и давно спали. Закрыв за собой дверь, она повернулась к столу и вновь по её спине прошёл мороз. За столом снова сидела покойная свекровь.

– Что, никак не привыкнешь? Так у тебя дар покойников видеть. Вот что я тебе скажу на этот раз: – то, что ключи поменяла – это хорошо, Алла на них заговор сделала. Ты с детьми не спеши заходить в квартиру, сама поищи в диване хорошенько, да варежках ищи, не голыми руками, также подарок найдёшь. Комнату эту продавать не спеши, сдай её пока. А на моём диване можешь спать спокойно, я часто тревожить не буду. И не спеши от алиментов отказываться, ты в пустую квартиру идёшь. Что я годами копила, откладывала, все вынесли паршивцы.

– А почему не идёте на покой, Елизавета Павловна? Ведь не здесь вам место.

– Да вот нужно было тебя предупредить, кто сказал бы за подарок? Да и никто не провёл на 40 дней меня, забыли все, только ты вот свечку купила и заказала за упокой.

Валя подумала, что за эту неделю нужно было бы и сорокоуст заказать. Вот же недогадливая. Старуха кивнула головой, конечно, она услышала её мысли.

– А почему я могу видеть покойников, Елизавета Павловна?

– А все мы умеем, кто что. Ты – духов и покойников видеть, я... ну я тебе там подарок в сундуке оставила, хорошо, эта паршивка не выбросила. Не стала рыться в бабьих тряпках. Ты, когда подарок сжигать будешь, сожги подальше от людских глаз и пожелай, чтобы каждому воздалось по его заслугам.

– Спасибо вам, Елизавета Павловна. Вы действительно, как мать родная ко мне отнеслись.

– Да уж, как мать. Это тебе спасибо, что похоронила полюдски, да и ходила ко мне с детьми. Хотя сама себе говорила, что из-за детей, ведь так?

– Так, вы все знаете же. Не могла по-другому поступить.

– Вот и теперь мой черёд поступать так, приходить к тебе.

И растаяла она, как её и не было вовсе. А Валентина подумала, что действительно помогает ей покойная свекровь. Вспомнила об варежках и поискала свои старые. Кинула в сумку ещё и спички. Утром сказала детям, что она опять придёт поздно, а они чтобы посторонним, не соседям, дверь не открывали. Заодно напонила, чтобы они уроки сделали, не откладывали на воскресенье.

Шефа сегодня не было с утра, и она отпросилась у зама пораньше на часок. Поехала на квартиру, там поздоровалась с соседкой, которая очень обрадовалась, что Валя будет жить по соседству теперь, так как Кирилл, а особенно его жена за

полгода успели поссориться со всеми в подъезде.

Зайдя в квартиру, она сразу направилась к дивану. Осмотрела его тщательно, каждый сантиметр и нашла в одном месте подпоротый шов. Пришлось его аккуратно распороть дальше и , одев варежку, выковырять небольшой узелок. Разглядывать его внимательно она не хотела, но волосы, кости и иголки скрученные в узелок, показывали на то, что это тот «подарок». Она все завернула в газету, потом сняла варежки и завернула во вторую газету и поспешила из квартиры подальше. Там, через несколько домов начинался пустырь.

Горел подарок плохо, несмотря на несколько газет, но все-таки удалось сжечь все за третьим или четвертым разом. Не забыла Валя и пожелания. Придя домой, она сразу приняла душ, хорошо, что он был свободный. Нужно будет завтра пойти с детьми в парк, но сначала она зайдет в церковь.

Глава 4

Сказано – сделано, Валентина была женщиной решительной, в долгий ящик откладывать задуманное не любила. Да и жизнь в последнее время этому научила. Поэтому разлёжиться с утра она с детьми не стала, хоть и суббота. Уборку отложили на после обеда, все равно сейчас все соседи, кроме некоторых, этим занялись. Позавтракали все и отправились сначала в церковь, в которую она иногда приводила детей на большие праздники, там она заказала сорокоуст. Дала детям свечки, чтобы поставили за упокой бабушке Лизе, поблагодарила её за все и помолилась своими словами о горестях, которые на неё напали.

Затем дети отправились в парк, она купила им по два билета на разные аттракционы, по одному мороженному. На больше никто не рассчитывал, дети росли понимающие, что взять неоткуда. Погода стояла хорошая, дети радовались, играли на горках. Идти домой даже не хотелось, хотя они и подружились с соседскими детьми и двор у них был неплохой. Но пришло время обеда и было решено, к неудовольствию детей, возвращаться домой. Да и на телефоне была куча неотвеченных звонков. Просто Валентина на выходные отключала на телефоне звук. Если звонок был важным, отвечала, если незнакомый – пусть звонят в рабочие дни.

Звонки были с незнакомых номеров, но три были от Ки-

рилла. Ей даже не хотелось ему отвечать после всего, что было и она просто оставила их без внимания.

Зайдя в квартиру, она услышала от соседей много интересного. Что была здесь молодая женщина, пыталась выломать дверь, орала и обзывала её, Валентину и её детей, последними словами, спрашивала, где тут на кухне её посуда. Соседка, которая с детьми, хотела показать, но сосед, который помогал менять замки, вышел из комнаты и таким послал эту дамочку трёхэтажным, добавил, что видел, что она сотворила с квартирой и сейчас её, эту даму, с лестницы кувырком спустит. Он запретил показывать вещи Валентины, пригрозив и соседкам. Пришлось этой красавице уходить несолоно...

Потом позвонила соседка покойной свекрови и сказала, что съехавшие Кирилл и Алла пытались взломать квартиру, но она вышла и сказала, что вызовет полицию. Ведь Валентина рассказала, что Елизавета Павловна завещала квартиру ей, а не сыну, она владелица и уже есть регистрация квартиры на её имя. Это и заявила соседка взломщикам.

Короче, мысль уйти из дома и отключить звук на телефоне пришла ей вовремя. Она поблагодарила соседей за бдительность и за то, что не пропустили в квартиру и в комнату аферистку.

После обеда она с детьми принялась за уборку, стирку, потом делали уроки. Дети учились хорошо, им бы больше внимания уделять. Уложив их спать, села за работу, над которой

просидела далеко за полночь. В воскресенье собрались всей семьей смотреть квартиру. С ними навязался и сосед.

– Ну я посмотрю нормальным взглядом, может что и посоветую.

– Если не составит труда, я не против, Геннадий.

Так все и поехали. Дверь в квартиру была немного покорёженная, но рабочая, открыть её было можно. Выглянула соседка, которая вчера звонила. Ей хотелось поделиться вчерашними страстями. По рассказу Валентина поняла, что приехали ломать двери они втроем с ребёнком, хорошо, что она замки сменила, как чувствовала.

– Да, видать там здорово было накручено, раз тебя так скрутило. И Кирюша, значит, также участвовал или так ему мозги запудрила его красавица? – подумала молодая женщина, а вслух сказала, что очень благодарна соседке за бдительность и надеется, что они будут добрыми соседями, а сейчас она привела мастера оценить, так сказать, ущерб. Ей не хотелось при детях и постороннем обсуждать этот вопрос.

Геннадий, так звали соседа, первым делом прошёл на кухню, осмотрел сантехнику, посмотрел газовую плиту, затем посмотрел санузел. Потом осмотрел розетки и выключатели в квартире. Дети удивлённо рассматривали погром.

– Мама, это папа такое сделал? – Витя был очень удивлен.

– Мама, а как тут жить можно? Мама, уж лучше в коммуналке, чем тут. Смотри, обои у бабушки были целыми, а тут все разорвано.

– Ну обои мы пока просто подклеим, тут мебель нужно купить какую-то, посуду.

– У нас там же есть мебель, перевезём, – вставила Вика.

– Я думаю, что мы ту комнату сдадим, деньги будут нужны нам на ремонт, на другие цели, а без мебели её не сдашь. Или туда или сюда нужно будет покупать. Диван бабушкин остался, а тебе, Витя, купим раскладное кресло. Геннадий, как там, все печально?

– Валя, они повредили газовую плиту при выезде. Ну нелюди или кто они там, не понимаю, ведь ты с детьми должна была сюда переехать. Кран перекрыли, а когда я открыл, почувствовал запах газа. Остальное старое, но отрегулировать, подправить и будет ещё служить. Но вот плиту менять нужно.

– Геннадий, спасибо огромное, я бы не догадалась плиту посмотреть. Я бы, конечно, попросила бы вас заняться наладкой всей сантехники, но вот то, что вы из моих рук будете напиваться, мне как-то не по себе. Вы, по всей видимости, ещё не совсем скатились на дно и поддерживать падение не хочу.

– Валя, понимаете, я прошёл то же, что и вы, только наоборот. Это меня жена обобрала, я ей и сыну оставил и трёхкомнатную квартиру, и мебель. Она смогла даже автомобиль забрать, ну чтобы сына возить в школу. А сама почти новую иномарку своему хахалю подарила. Я ведь зарабатывал неплохо, всегда деньги водились, по заказам ходил, но ей всё

мало было. А хахаль через месяц разбил машину. Сына они в интернат определили, типа на пятидневку. Я и начал попить. Так легче, выпил всё и забыл.

– Да, Геннадий, тогда понятно. Но всё равно, спиваться в одиночку не выход. Давайте за работу я с вами пойду и куплю вам одежду новую, в парикмахерскую сходим. Хорошо?

– Валя, а давайте! Оставьте мне ключи, всё–равно здесь пока жить невозможно, только плиту мы с вами выберем вдвоем, это вам здесь жить лет 5-6, пока дети не подрастут, и пироги печь. Потом видно будет, комнату в коммуналке и эту разменяете на что-то более просторное. С вас костюм и рубашка, пойдет?

– Пойдет, – подумав, ответила Валентина.

Геннадию неожиданно захотелось поменять свою жизнь, до этого ему было как-то всё равно, как он живёт и что ждёт его впереди. А тут эта соседка, которая сама растит двоих детей, старается, не опустила руки, не запила. Вот, квартиру получила в наследство, а бывший муж так поступил со своими детьми, что даже не верится.

Валентина подошла к старенькому облупленному сундуку и решила посмотреть, что же там оставила ей Елизавета Павловна за подарок. Действительно, в сундуке лежала куча тряпья, поношенные портки и прочее. Но Валентина упорно перебирала все, откладывая в сторону на выбрасывание. На дне лежал пуховый платок, не новый, но дома одевать было можно, а под ним лежал сверток в старом вышитом полотен-

це. Она аккуратно развернула его и обнаружила завернутые в бумажке папиросной серьги золотые. И колоду карт Таро. Серьги были кольцами, похожими на цыганские. На бумажке внутри было написано: «Перешло от бабушки Любы. Не продавать. Передать наследникам.»

– Вот так сюрприз! Спасибо, Елизавета Павловна, обязательно передам Виктории. Надо же, Аллочка не нашла, – удивилась Валентина. Она решила забрать сейчас весь сверток, ведь здесь будет работать практически малознакомый человек, а вдруг зайдёт в запой.

– Геннадий, а можно этот сундук отреставрировать, ведь это также память о свекрови будет.

– А что? Дерево не трухлявое, вполне можно сделать из него конфетку. Раритет, так сказать. Как это бывшие жильцы не выбросили его? Потом займусь им. Ну что, я все осмотрел, знаю, что нужно сделать по минимуму.

– Ну и я готова. Витя, Вика, идём домой.

Глава 5

Назад они возвращались также все вчетвером. Дети весело щебетали, спрашивая маму, когда они переедут в квартиру, а мама отмахивалась, объясняя что если они согласны спать на полу и есть всухомятку, то хоть завтра.

– Мама, ну давай пока поживем в коммунальной, от неё до школы ближе, – заныла Вика.

– Дети, а давайте подождём, пока я куплю плиту, дядя Генна сделает ремонт немного, куплю немного мебели, потом посмотрим. И она замолчала, думая о своём.

И Геннадий в это время молчал, сидя на отдельном сидении трамвая. Он также думал. Ему было о чём думать.

Он думал об этой симпатичной соседке, о её нехорошем муже, о том, с чего начать ремонт в квартире, и как красиво отделать старый сундук. А ещё он думал о том, что давно не одевал костюм...

Прошла неделя, Валя нашла и купила газовую плиту, вызвала мастера и договорилась о её подключении, упросив Геннадия встретить его и побыть в квартире в это время. Ведь у неё был на носу квартальный отчет, сентябрь месяц. Тот согласился сразу. После своей работы он шёл в квартиру делать ремонт. Он решил поменять обои, пусть на самые недорогие, но свежие. У него был кран на кухню, который заказчик выбрасывал в связи с установкой нового. Он был

ещё в хорошем рабочем состоянии, к тому же Геннадий его почистил. В ванную пришлось ставить новую сантехнику и новый унитаз. Валентина понимала, что это неизбежные расходы и в следующие выходные они все вдвоем купили.

Соседи заметили, что Генка –то уже неделю не пьет, но надолго ли его хватит. Все знали, что Валентина его наняла сделать ремонт в квартире, которую ей неожиданно отписали в наследство. Конечно, ей завидовали, обсуждая на кухне в её отсутствие, как ей повезло в жизни. И что Геннадия припахала, наверняка, за сущие гроши.

У Валентины сейчас был период отчетов и она едва успевала, работала все выходные и ночами. Один раз в выходные только вырвалась купить сантехнику и среди недели газовую плиту. Поэтому она попросила Геннадия, пусть дети ему помогут немножко, может, обои подержать или подмести чего. Они у неё росли не избалованными неженками, а настоящими помощниками. Могли вдвоем и макароны на ужин отварить, если мама задерживалась.

Не понятно чем, но неразговорчивый сосед вызывал у них симпатию. Может быть, детские души чувствовали лучше взрослых, где настоящее, а где фальшивое. Может быть, им просто хотелось, чтобы рядом был мужчина – хозяин.

В субботу и в воскресенье они втроем на кухне что-то готовили, дядя Гена ими командовал, а они его слушали с одного слова. Были переклеены обои в комнате и коридоре, а также вместе они заменили кран на кухне и в ванной. Хоро-

шо, что уроки они заранее сделали в пятницу. До этого вечерами Гена шпаклевал и белил потолок. Паркет решили не трогать, немного отциклевать в следующие выходные и покрыть лаком. Сама комната была не маленькая, 20 квадратных метров до и кухня 8,5 метров, хорошая кладовка и антресоли.

Гена оттаивал душой. Как же ему хотелось, чтобы это ремонт затянулся подольше, чтобы он подольше имел занятие для души и мог общаться с ребятами. Эти трое нашли друг – друга. Но что же скажет четвёртый угол этого многоугольника?

Дети пришли вечером в воскресенье немного чумазые, но очень довольные. Они наперебой рассказывали маме, какой дядя Гена мастер, какую картошку они с ним варили и банку тушёнки туда кинули, какой чай был вкусный и какие стены получились красивые.

– Мама, осталась кухня, паркет и двери в кладовке обновить. Правда, мы кушали на ящике, нужен стол, мама. Ну это потом, да, как ты деньги получишь?

– Да, Витя, позже и купим. А то купим сейчас и без хлеба останемся. А мне ещё с дядей Геной рассчитаться. Он же столько сделал!

– А я думал, он не из-за денег, – разочарованно протянул Витя, моргая глазами.

Валя промолчала некоторое время, а потом сказала неуверенно:

– Думаю, не совсем из-за денег. То, что он попросил уплатить, совсем мало по сравнению с ремонтниками. Но и не платить ничего я также не могу, понимаете. Это было бы не честно, он же и после работы туда ходит и в выходные. Сами знаете.

– Мама, он такой классный...

– Да, мама, он лучше нашего папки. Наш папка вредитель.

– Может, ваш папка ошибся, бывает. Он ещё жалеть будет.

– Мы его не пустим к нам, так и знай.

– Не пустим, добавила Вика.

Дети собрали портфели на завтра, мама приготовила им на завтра одежду в школу, они приняли душ и улеглись спать. Валентина вышла на кухню готовить на завтрашний день еду себе и детям. Там уже стоял у плиты сосед.

– Геннадий, вы мне простите, нагрозила вас своей работой и своими детьми сегодня, а кушать вам и не приготовила. Квартальный отчет у двух компаний, завтра сдавать. Ну давайте, я хоть сейчас вам борща наварю. Всё равно буду готовить, так и на вас приготовлю.

– Ну раз будете готовить себе, тогда приготовьте и на меня, если не затруднит, а потом в кастрюльку отлейте пару половников. А я помочь могу, картошку почищу и лук, что там ещё нужно?

– Ну давайте почистите картошку, морковку и свеклу и отдыхайте, остальное я сама. Чем вы так ребят моих приворожили, что они только о вас и говорят: дядя Гена то, дядя

Гена сё.

– Ничем, просто отнёсся к ним, как к своим, представил, что это как бы мои.

– Геннадий, может, не нужно уж так, а то привыкнут. Дети, они ранимые.

– Понятно, но не гнать же их от себя.

– Гнать не нужно, что вы! Да я и сама не знаю, как лучше.

– Вот и я не знаю....

Борщ удался, тем более, там варился мосол, а Валентина была хорошей кухаркой. Она отлила половину в кастрюлю Геннадию и оставила кастрюли остужаться.

Окончила отчеты почти под утро, выжимая все, что могла со своего старенького компьютера. В понедельник сдала и теперь была более – менее свободна. Слова Геннадия не выходили у неё из головы: «Вот и я не знаю». Дети не должны страдать. Но чем ближе она узнавала этого угрюмого соседа, тем больше он ей нравился. Толковый, не трепач. Между ними протянулась какая-то тонкая ниточка. Но если бы не эта пьянка! И если бы не дети, они действительно к нему тянулись, как к родному, можно бы пытаться узнать его ближе. Но как – то все быстро закручивается, она же его по – соседскому попросила помочь с замком, а потом договорилась о ремонте.

В следующую субботу он пригласил её посмотреть, что получилось с квартирой, посоветоваться, что делать дальше. Дети уже стояли, собравшись, и держали сумку со старой

одеждой.

– Ну, давайте, посмотрим! – весело ответила Валентина и они всей компанией поехали смотреть. Валентина также хотела взять рабочую одежду и помогать, но её задание было – приготовить вкусный обед. Соседки только покачали головами, впрочем, совсем Валентину не осуждали.

Квартира уже имела нормальный вид, обои Геннадий выбрал недорогие, но они очень освежили комнату. Конечно, сделать бы ещё в санузле порядок и на кухне какую-то мебель на кухню купить, но откуда? Был небольшой шкафчик на кухне в коммуналке, но она планировала сдать эту комнату.

Валентина видела, как сосед и дети с гордостью показывают ей все, что сделано. Квартира приобрела жилой вид, в ней приятно было находиться. Валентина пошла в магазин за продуктами, она решила приготовить обед посытнее для всей команды.

– Как раньше, до развода, – подумалось ей.

Глава 6

Конечно, обед был, как обычно, вкусным, ведь что-что, а готовить она умела и любила. Вот ремонт как –то было не её. Ну там дверцу покрасить, очистить поверхность от старой краски, почистить, подмести, что-то подержать. Но все равно, только закончили обедать, она быстро поехала домой за старой одеждой и также приступила к ремонту. Вечером они возвращались все уставшие, но довольные.

Работая вместе, она иногда сталкивалась с Геннадием руками, отчего постоянно смущалась, даже сама не знает от чего.

– Как девочка – выпускница, подумала она.

Дома она опять приготовила ужин на всех, пригласила соседа в комнату отужинать вместе. Он, помявшись, так как всё же на виду, согласился.

Дети, слава Богу, ничего не спрашивали, помывшись, уснули, едва прикоснувшись к подушкам. Валентина снова пошла на кухню готовить завтрак и ужин на кухню, а там её поджидала одна из соседок – старушек.

– Ты, Валентина, очень уж шустро за соседа взялась. Борщами его заманила, захотела бесплатного работника себе? Не потому ли твой первый тебя бросил?

– Баб Рита, причем тут бесплатный работник и мой бывший муж? Я с Геннадием рассчитаюсь, как и с ним было ого-

ворено. А не покормить человека с моей стороны было бы свинством полным. Или вам лучше, чтобы человек просто спивался у себя в комнате? И буду его кормить, у меня не убудет.

– Так ты ему платить собираешься?

– Ну естественно, кто же за спасибо сейчас работает? Мы с ним договорились, что оплата после, но с уговором на работе не пить, так как дети с ним. А с первым мужем это никак не связано, сами видели, на какую красотку он меня поменял. И вообще, баб Рита, что это вы меня по себе, что ли судите? Или хотели сами соседа на ремонт уговорить, но уже за пару бутылок водки?

– Тебе какое дело? С ним все за водку договариваются.

– В том и дело, что вы все и спаиваете человека, вместо того, чтобы помочь.

– О, училка нашлась.

– Баб Рита, ну лучше бы попросили бесплатно сделать или вещи его перестирали бы, действительно. Ведь смотрю на вас – нормальный человек. И детей моих накормите и присмотрите, а тут просто ему поддержка нужна, может бы и бросил пить.

– Разберусь сама.

– Ну как хотите.

Валентина замолчала и принялась готовить. Бабка покрутилась и зашла в свою комнату.

В воскресенье покрыли паркет лаком, покрасили кладов-

ку и антресоли. Дети вымазались в краску даже волосами и их пришлось долго отчищать. Гена начал уже шутить и улыбаться. Ехали домой и пахли бензином, несмотря на то, что вроде и отмывались в ванной.

Вечером опять был совместный ужин, дети собрались на завтра в школу и улеглись спать, а Валентина начала разговор с Геннадием.

– Геннадий, в принципе все работы сделаны. Я хотела бы рассчитаться с вами. Когда пойдём костюм выбирать? Я бы хотела увидеть вас в нём.

Мужчина улыбнулся.

– Я также хотел бы посмотреть на себя в костюме. У нас в следующую субботу шеф устраивает вечеринку для коллектива. Я сначала отнекивался, отвык, да и одеться особо и не во что, а вот в пятницу согласился. Если, конечно, позовут, хочу прийти в костюме.

– Я поняла, Геннадий, значит, в субботу с утра и выберем одежду.

– Ну, значит, тогда и будет расчёт.

– Спасибо вам огромное. Вы мне очень много сделали. И дети возле вас так и вились, Виктор вот заявил на днях, что он, как дядя Гена, будет мастером.

– Дети, они такие, – вздохнул Геннадий.

Я первое так и буду на вас готовить, вы мне кастрюльку оставляйте, я в неё и буду отливать.

– Нет, не нужно меня баловать, вы съедете, а кто мне будет

готовить?

Валентина чуть не сказала, что будете к нам приезжать, но почему-то промолчала. А ведь Геннадий ждал, что она что-то похожее скажет. И вообще он весь день и вечер ждал, что она скажет что-то о том, как она в дальнейшем видит ИХ будущее. А Валентина ждала первого шага от Гены.

Он помолчал, потом попрощался и пошёл в свою комнату, хлопнув, как показалось Валентине, дверью. А она вышла на кухню варить на завтра еду. После работы ведь к плите не приступишь. Приготовив суп, она сама взяла кастрюлю в шкафчике у Гены и отлила ему почти половину. Всю неделю она наблюдала, пойдёт в свою комнату Гена с бутылкой или нет, но так и не смогла понять.

В субботу с утра она постучала Гене в дверь и спросила, когда он будет готов, а то дети уже ждут. Он тут же вышел уже собранный, без запаха спиртного, которого так боялась Валя. Ну да, он ей стал не безразличен. А что? Мужчина не плохой, симпатичный, умный, дети к нему прикипели. Вот только пьянство....

Они вместе поехали в магазин с мужской одеждой, хотя Геннадий предлагал выбрать ему что-то на рынке.

– Нет, Геннадий. Вы с ремонтом не халтурили, сделали на совесть, так почему я должна схалтурить?

Выбирали костюм все вместе. Дети дружно оценили си-не-серый костюм с небольшим металлическим отливом, и светлую рубашку в мелкую клеточку. Да Гене и самому по-

наверилось. Затем Валентина отправила мужчину к парикмахеру, правда, здесь сосед рассчитался сам. Оттуда вышел совершенно другой человек, Валентина даже залюбовалась, а Геннадий, заметив это, улыбнулся.

Вечером мужчина пошёл на вечеринку, а Валя, если честно, очень уж волновалась.

Друзья и сотрудники заметили и оценили перемену в Геннадии, отметив это одобрительным гулом.

– Что за повод? Жениться собираешься? – закидали его шутливыми вопросами.

– Может быть, и жениться, – ответил он уклончиво.

Геннадий сегодня решил пить только минеральную воду. И тут один сотрудник, уже немного выпивши, начал рассказывать о том, как он сошёлся с одной женщиной с ребёнком, помогал растить ребенка, возился с ним, относился как к родному. Ну как в нормальной семье. Но они расписываться не стали, да он и сам не хотел. И вот прошло уже 15 лет, и эта девчонка, уже студентка, заявляет ему на его замечание, что она не помогает по дому:

– А кто ты, собственно, такой? Ты любовник моей мамы. Надоел ты нам обеим, забирайся ты отсюда.

Эти слова как-то зацепили Геннадия за живое

– А кто он будет Валентине??? Любовником? Мужем уж точно не будет, да и места для него в той однушке не будет. И не скажут ли потом дети, чтобы Гена забирался от них, потому что им будет тесно или по другой причине? На что

он надеется?

И он схватил налитую кому –то стопку и поехало...жидкость обожгла желудок, но душу так и не согрела.

Валентина прислушивалась весь вечер к шагам, ждала Гену с гулянки. Ей так хотелось, чтобы он пришел трезвый. Но около 11 вечера открылась дверь и Гена заплетающимися шагами прошёл к своей двери и начал её открывать. Внутри у Вали всё оборвалось.

Утром Геннадий пил воду прямо из крана, а баба Рита, прищурившись, спросила:

– Ну что, Геннаша, закончилась трезвая жизнь?

– Пошла ты к 4ерту, старая ворона.

Гена и сам был злой на себя, что сорвался. Ну поговорил бы серьезно с Валентиной. А теперь она увидит, что он просто пьяница. Да и весь коллектив видел его вчера. Как-то подурачки все вышло.

Вышел Витя:

– Дядя Гена, привет! Пойдем сегодня, посмотрим как высохло всё?

– Идите с мамой сами и смотрите! – как-то со злостью ответил сосед

Баба Рита заметила:

– Что пацан –то виноват, что ты хлипковат оказался?

В глазах у Вити стояли слёзы. Взглянув на него, Геннадий ответил, смягчившись:

– Сходим после обеда и посмотрим.

Глава 7

Попив воды, Геннадий решил сходить в душевую, привести себя в порядок. Он и сам не понял, почему нагрубил ребёнка. В чем он виноват? Что у Гены не хватило решимости задать Валентине вопрос об их будущем? И видел же он, что не скажут эти дети, что он любовник их мамы. С какой радостью помогали ему, да и Валентина... И чего он сорвался вчера? И свою репутацию подорвал окончательно. А ведь пришёл в новом костюме, с причёской. Тьфу.

После прохладного душа ему немного стало легче на голову, но тяжелее на душе. Заглянул в кастрюлю, там оставался суп. Валентина продолжала готовить и для него. Хотя аппетита после вчерашнего у него не было, но он решил заставить себя и доесть остатки. Пока он разогревал его, на кухню вышла Валентина. Взглянув на помятое лицо Геннадия, она вздохнула. И тут Геннадий решил всё-таки с ней поговорить.

– Валентина, я понимаю, что сейчас в твоих глазах я выгляжу никчемным ал..кашом. Я ведь действительно решил поменять свою жизнь, хотел в твоих глазах показаться настоящим мужчиной. Дай мне ещё один шанс, поверь мне, я буду хорошим отцом твоим детям. Да, нам сейчас и некуда сойтись, две коммуналки и однокомнатная квартира. Но я пока не тороплюсь, хочу доказать, что я что-то могу. Я буду

ждать, сколько нужно, чтобы ты поверила в меня. А сегодня сходим, посмотрим, как там лак на паркете, высох или нет?

Тут вышла на кухню баба Рита. Но увидев, что они разговаривают, сразу же юркнула в свою комнату.

– Геннадий, мне Витя сказал, что ты ему сначала отказал идти вместе, а потом перенёс на послеобеденную поездку в квартиру. Из-за детей я сегодня иду вместе с тобой, а там посмотрим. Я не хочу, чтобы дети мои страдали. Ты сначала их привечаешь, а потом отдаляешь. Так не пойдет, Гена, они – дети, они не виноваты в том, что ты сдержаться не можешь. Да ты и сам мне приглянулся, рада была, что ты меняешься, даже загадывать что-то боялась. Видимо, не зря боялась.

– Понятно.

– Да что тебе понятно??? Я пытаюсь тебе объяснить свою позицию, объясняю то, чего не буду терпеть от тебя ни в каком случае. Но я же и сказала, посмотрим. Ты же понимаешь, что больше не должно быть ни глотка пива, иначе ты сорвешься и тебя уже ничто не спасёт. Давай хотя бы до Рождества посмотрим, а там будем по другому говорить.

– А почему до Рождества?

– Потому что на Новый Год все пьют, и на работе отмечают, вот и посмотрим, насколько слово удержишь своё. А где жить будем – это не главное, поверь.

– Спасибо, Валя! За то, что дала шанс и что поверила. А я слово своё сказал – больше ни глотка спиртного. А сейчас я пообедаю и пойдем посмотрим, как там лак. Я же тебе го-

ворил, что он из недорогих, сохнет долго, запах пару дней держаться будет, но держится крепко и царапины на нём не видны.

Часа в три они все собрались и поехали смотреть квартиру. Хотя Витя и немного обиделся, но снова засыпал Геннадия кучей вопросов. Квартира выглядела совсем другой теперь. Только бы мебель сюда ещё и совсем было бы отлично. Ну и тюль – занавески.

Осмотрела все Валентина, вздохнула.

– Ты знаешь что, ты пока присмотришься к мебели. Я бы такую квартиру и в таком хорошем месте и не продавал сразу. Я получку получу на днях, дам тебе половину на диван и стол и стулья. И на следующий месяц купишь на кухню что-то. Детей нужно кормить и уроки им делать нужно где-то.

– Не возьму я у тебя денег.

– Ну хочешь – займы, после Нового года отдашь или как сдашь комнату, будешь отдавать. А то так ты никогда не переедешь.

– Ну если что – занять, не хочу быть должна и жить за чужой счет, Гена.

– Это правильно, что за чужой счет не нужно. Но я надеюсь, что я не буду чужим.

– Гена, не торопи события. Но это действительно будет выход. Я тут хотела ещё от алиментов отказаться, но вот не раньше, чем через 2 месяца, чтобы хоть немного погром компенсировать, да и остальное.... Ладно, поедem домой, ребя-

та, собирайтесь домой. Куплю какую-то мебель, тогда будете любоваться.

– Валя, ты только не покупай самую дешёвую. Пусть даже в комиссионке, но добротную. Сейчас и по объявлениям можно посмотреть что-то более- менее. Договорились?

– Ну посмотрим. Нужен стол, 4 стула, диван двуспальный и раскладное кресло или тахта для Вити. Шкаф есть, его можно обклеить остатками обоев. Да, ты, Гена, обещал сундук посмотреть, может, что сделать можно. Ну хоть одна полка для учебников детям. Ну, её можно забрать из коммунальной, не факт, что сдам её семейным с детьми. Ну и в кухню стол, навесной шкаф и тумбочку, это минимально.

– Я понял, поищу и сам, вдруг попадётся.

На том они и порешили. Ужин Валя опять приготовила на четырёх. Бабульки – соседки начали её расспрашивать, как там, не боится ли она с ал... кашем связываться, но Валя ответила, что сама не знает, что делать, боится она свою судьбу связывать с пьяницей, но и вот взять и прогнать его, мол помог и проваливай, она не может. Вот посмотрит она, как он дальше будет. Вечером, после того, как приготовила еду на завтра, подходя к двери своей комнаты, она почувствовала сама, что её снова ждёт гостя.

– Елизавета Павловна, а почему же вы не ушли? Я же вроде всё сделала?

– И спасибо тебе огромно за всё, это для моей души очень важно. И внуки будут помнить обо мне, хоть и считаются они

внучатыми племянниками. Ну что же, раз родных не получилось. – Тут Елизавете Павловна вздохнула, так что её фигура покачнулась.

Потом, помолчав, она продолжила:

– Не знаю, может и не приду больше. Не все от меня зависит. Хотела тебя предупредить, что после того, как ты сожгла подарок от жены Кирилла, она больше уже не красавица, перекосило её всю и руку отняло совсем, ту, которой гадость делала, да и с тростью придётся ходить. Короче, бросит её Кирилл вскоре, так как и приворот рассеялся. Поэтому придёт он к вам проситься назад. Не буду тебе ничего советовать, он мне как родной был, после одного случая... Тебе решать, сходиться или нет с ним, он родной отец твоим детям. Но хочу, чтобы знала ты, что знал он и подкладе, и о ключах заговорённых. Даже прошептал слова, которым его научила его Аллочка. Знал, что будет плохо тебе, а о детях и не думал.

А этот твой новый знакомый – также твой выбор. Пить он не будет, но и тебе придётся всю жизнь рядом с ним одну газировку пить. Но если и решишься, не рожай третьего ребёнка, не советую.

Самое главное, зачем пришла – это моё наследство, которое ты в сундуке нашла. В нашем роду цыгане были, смешалась кровь. И каждая женщина из нашего рода умеет гадать, а некоторые и больше. Да и у тебя бабушка гульнула с цыганом. Так что Виктория будет иметь неплохие способности

к гаданию и вообще к этому всему. А ты рассмотри карты мои, внимательно. Попробуй что-то разложить. Если с умом подойти, может и пригодиться знание. Я не зря тебе их передала. Да с их помощью и квартиру себе купила и Кириллу помогла купить, да и потом помогала. Жаль, не доходили те деньги до семьи. Мне-то карты рассказали. Правда, учиться ими гадать у тебя нет у кого. А пока – прощай, надеюсь, свидимся на том свете и то, очень не скоро. Не забывай обо мне, свечку ставь и внукам напоминай.

И растаяла, как будто и не было ничего и никого.

– Спасибо вам, Елизавета Павловна, – и Валентина перекрестилась.

Глава 8

На работе не выходили из головы слова Елизаветы Павловны. О том, что придёт Кирилл к ней проситься, и что знал он о подкладе, и что выбирать только ей и о картах...

– Девчонки, а что такое карты Таро? Вот слышала пару раз о них, а чем они отличаются от обычного гадания, не знаю, оторвав голову от экрана компьютера, вдруг спросила Валентина сотрудниц.

– Ой, Таро это как просто карты, только они более точно предсказывают, у них можно спросить, что угодно. Только на них научиться гадать сложно, тут талант нужен или, правильнее, дар, – отозвалась Светлана, которая считалась у них всезнайкой.

– Я хотела бы научиться. Наверное, это здорово – посмотреть, что тебя ждёт впереди, на какие грабли не стоит наступать.

– Купи книгу, колоду карт и учись, чего проще, – усмехнулась Светлана.

– Ну да, можно и так, – ответила Валентина. Больше она этот вопрос не подымала. Оказывается, можно поискать такую книгу и попробовать разложить те карты, что она получила от покойной свекрови. Если что –то будет получаться, значит, может и стоит этим заниматься, если это у неё в крови.

И ещё Валентина думала о Гене. Она вспоминала, каким он вышел из парикмахерской. Оказывается, он симпатичный мужчина. Вспоминала, как он смотрел на неё, когда она помогала при ремонте, как сталкивались их руки....С Кириллом такого чувства уже давно не было. А может, и с этим потом всё уйдет со временем?

После работы она решила не приглашать соседа на ужин, нечего приучать. Первое варить будет, а то в сухомятку испортит совсем желудок.

Дети ждали её с выполненной домашкой, даже почитали все и теперь учили стихотворение.

– Мама, дядя Гена заходил, спрашивал, когда будешь дома, он что-то сказать хотел.

– Ну сейчас поужинаем, ты и сходишь, позовешь дядю, – ответила она сыну.

– А его на ужин не позовём?

– Нет, сынок, понимаешь, это не совсем прилично. Ещё подумают, что мы за ним бегаем, напрашиваемся.

– Мама, да все и так уже все знают. Вот Славка с комнаты напротив: увидел дядю Гену и сказал, что мы, мол, нового отца нашли себе. А я сказал, что, наверное, да.

– Витя, но ведь у тебя есть родной отец! Зачем тебе чужой дядя???

– Наш отец – это враг и предатель. Я ему той квартиры никогда не прощу, он даже лампочку забрал, – Витя насупился и в его глазах выступили слёзы.

– Но дядя Гена может начать пить, вы должны это знать. А это очень плохо.

– Да, Славка говорил, что дядя Гена алкаш. Но он говорил, что можно лечить это в больнице.

– Так, умники, поели? Идите мыть посуду, а я уберусь в комнате, – прекратила разговоры Валентина, а про себя подумала:

– Вот какие разговоры у детей, где лечить алкашей. Наверное, Витя очень хочет, чтобы у него был отец. А что Вика думает по этому поводу, что она все отмалчивается? А если, к примеру, я решусь сойтись с Геной, где мы вчетвером-то жить будем?

Она быстро убрала детские вещи, сложила учебники на столе, ведь детям ещё нужно было учить стихотворение, а потом решительно вышла из комнаты и направилась к Гениной комнате. Зачем детей посылать

– Валя, привет. Я получил сегодня посылку, вот здесь ровно половина, пусть сразу у тебя будут. Кстати, я поспрашивал на работе насчет мебели. Тут одна семья переезжает в новую квартиру и всю мебель из старой, что выбрасывает, что продает. Если вы поужинали, может, съездим, посмотрим? Они квартиру продали и ждать не будут, новые хозяева также приедут со своей мебелью.

– А давай поедem, дети пускай учат стихотворение, а мы постараемся быстро вернуться.

Так и получилось, через полтора часа они уже приехали.

Мебель была не новая, но и не развалюха. За сравнительно смешные деньги Валя обставит и комнату, и коридор и кухню.

Когда они возвращались на автобусе домой, сидели сзади на двойном сиденье. Гена осторожно накрыл её руку своей и сказал глухим голосом:

– Валя, прости меня за субботу. Не понимаю, что на меня нашло. Там сотрудник рассказывал, что он сошёлся с женщиной с ребенком, а теперь девочка выросла и выгоняет его из квартиры со словами, что он никто, просто любовник её мамы. Вот я и... Но Вика и Витя у тебя не такие, они так не сделают.

– Я теперь поняла, Гена, что произошло. И если у нас все срастётся, этот вопрос мы решим. Но не гони, все должно идти постепенно, – ответила Валентина, не убирая, однако, свою руку.

Через неделю они переехали в квартиру. Геннадий пришел к ним в гости на выходным и со цветами – белыми хризантемами. На новоселье принёс отремонтированный сундук свекрови. На новый подарок у него не было уже денег, он отдал большую часть Вале, а нужно было дотянуть до аванса. Сундук он очистил, ошкурил, покрыл лаком и из него вышла стильная вещь. Договорились, что он будет приходить к ним каждые выходные. Вскоре комнату Валентина сдала молодой семье, поэтому пошла в суд отказываться от алиментов. Гена также поддержал её в этом вопросе. Денег от сдачи было

даже больше, чем получаемых алиментов.

Прошёл месяц. Геннадий приходил к ним каждую субботу или воскресенье, а однажды, когда женщина была немного занята по работе, пошёл сам с детьми гулять. Темнело рано и как-то в один прекрасный вечер Валентина, вернувшись домой раньше обычного, застала возле двери Кирилла.

– Ты что тут делаешь? – Валентине показалось, что он ковыряется в замке.

– Ничего, тебя жду с работы. Звонил в дверь, слышу, что кто-то есть, но не открывают. Кто там живет у тебя?

– Как кто? Ты уже и детей не помнишь, как звать?

– Почему это не помню? А почему они не открывают дверь?

– Они приучены никому чужому не открывать.

– Почему это я чужой вдруг стал? Научила?

– А ты хочешь сказать, что наговаривая на ключи или помогая прятать подклад, я уже не говорю о том, что вы разнесли всю квартиру и выкрутили даже лампочки, ты поступил с ними, как родной отец? Ты что думаешь, дети, когда зашли в квартиру, не ужаснулись???

– Это не я, я ничего не знал, это Алла, – начал оправдываться Кирилл.

– Не ври, Кирилл, я все знаю. Зачем пришёл?

– Что, даже в квартиру непустишь? Так и будешь на пороге держать?

– Нечисть нельзя приглашать в жилище, проблемы будут.

А ты и есть нечисть. Так что тебе нужно?

– Я пришёл мириться, хочу к тебе вернуться, к детям. Понимаешь, Алла заболела, за ребёнком некому смотреть, у неё парализована одна сторона тела. Я хотел бы попросить у детей прощения и жить с Алёнкой с вами.

– С Алёнкой???

– Ну не отдавать же её в детский дом. Но если ты откажешься...

– Кирилл, это твоя дочь, как ты можешь отдать её в детский дом???

– Значит, ты согласна?

– Тысячи мужчин растят детей сами, справишься и ты. Ты легко отказался от Вити и Вики, теперь готов отказаться от Алёнки. Что ты за человек? И человек ли ты? Ладно, я сейчас позову детей, но в квартиру я тебя не пущу.

Она открыла дверь. Дети, услышав, что открывается замок, прибежали встречать маму, но увидев рядом с ней папу, застыли.

– Витя, Вика, я хочу задать вам вопрос. Папа бросил свою новую жену и хочет снова жить с нами и со своей маленькой дочкой. Вы примете его снова к себе?

– А почему это они решают? А ты как?

Эти слова и решили всё. Валентина никогда не слышала от Вики, как она относится к Геннадию, к своему папе. Но сейчас она, прищурив свои глаза, сказала твёрдо:

– Нет, мама, если папа вернётся сюда, я уйду из дома.

– И я, – добавил Витя.

– Ты слышал ответ, Кирилл. Больше тебе здесь делать нечего. И я отказалась от алиментов, теперь дети ничего тебе не будут должны. А мы справимся сами.

– И дядя Гена нам поможет!

– Какой такой дядя Гена?

– А тебе не всё равно? Я тебя ни разу не упрекнула за Аллу, какие вопросы ко мне? Мы развелись 2 года назад, а ты вдруг спрашиваешь меня и детей, какой такой дядя Гена? Иди отсюда и никогда не возвращайся.

Про себя она подумала:

– Вот и выбор сделала. Если и не с Геной, но уж и не с этим уродом.

Глава 9

Кирилл спускал по ступенькам и бурчал все 3 этажа, что он найдет на неё управу, заберёт детей и все такое, на что Валентина крикнула ему – кто тебе их отдаст, если ты с одним ребёнком справиться не можешь и закрыла дверь.

Дома Валентина зашла на кухню и опустилась на стул, охватив голову руками. Будет она или не будет с Геной – видно будет, что сейчас гадать. Если не получится, будет обидно, ведь не только дети к нему привыкли, но и она. И часто ловила себя на фривольной мысли. А что? Она же женщина и не старая, говорят, симпатичная до сих пор. А Гена также не старый, просто опустился, пока жил сам. Сейчас-то он ходит в чистых рубашках, побрит. И её сердце чаще биться начинает, когда он смотрит на неё. И к детям подход нашёл, так и льнут к нему.

Права ли она, что прогнала отца своих детей? Ну уж лучше без него, да и третий ребёнок в семье – сложно будет, сам пусть тянет, получили оба то, что заслужили. Как с таким жить можно, в постель ложиться одну?

– Мама, не плач, – подошли к ней дети и стали гладить по голове и плечам.

– Дети, не пожалееете, что папку прогнала?

– Мама, мы сказали, что если этот будет с нами жить, мы уйдет отсюда. Я его ненавижу, предатель.– повторила Вика.

– Ненавидеть не нужно, он такой по жизни. Его когда-то родная мама бросила на тётю, вашу бабушку. Может по этому он такой. Но жить я с ним не хочу. Ладно, уроки сделали? Сейчас ужинать приготовлю и проверять буду. А о папе вспоминать не хочу.

Они успокоились все, Валентина быстро отварила картошки, сделала нехитрую подливку, достала квашенной капусты и они отлично поужинали. Конечно, хотелось бы и сладостей детям и бананов или, хотя бы, яблок, но она хотела скорее отдать Геннадию долг. Геннадий и не заикался пока о нём, но она хотела к Новому Году не иметь долгов, да и подарки купить детям, отпраздновать праздник, как положено.

Квартира была обставлена более или менее нормально, ну а коврики под ноги и остальное купят потихоньку. Завтра пятница, должен быть аванс, там суббота, придёт Геннадий и она сможет отдать ему долг.

В субботу почти с утра пришёл Геннадий. Он снова принёс хризантемы, уже розовые.

– Спасибо, Гена. Мне очень приятно, честно. Чувствую себя женщиной, – она не стала говорить ему, что мол, не нужно, зачем. Кирилл всегда считал, что цветы дарить – тратить деньги. И она соглашалась. А у Гены от её слов в глазах счастье светилось.

– Гена, я тебе долг отдать хочу.

– Долг? Какой?

– Гена, я не хочу быть должна, это во – первых, а во –

вторых, мы договаривались. И не спорь, мне так легче будет, когда не будет висеть надо мной, что ты мне денег дал.

– Теперь я могу уходить? Ты думала, что я из-за денег прихожу?

– Гена, ну чего ты обиделся? Я хотела бы, чтобы между нами не было обид. Мы только –только делаем первые шаги друг навстречу другу. Ты же видишь, что мы все тебе рады. А деньги тебе ещё пригодятся.

– Ладно, Валя, прости, я хотел как лучше. Но тебе виднее, может, так и вправду лучше. Ну что, будем пить чай?

– Будем, Гена, только у нас к чаю простые пряники.

– Витя, принеси сюда тот пакет, что я в коридоре оставил.

Витя поднял тяжёлый пакет и принёс на кухню. Гена начал доставать и класть на стол подарки. Там была связка бананов, кулёк конфет, коробка с пирожными, пачка хорошего чая и пачка масла. Ну что он решил, то и выбрал. Он уже и отвык покупать вкусоности.

– Гена, ну зачем это?

– Валя, ты гордая, я вижу это, но я не тебе, детям принёс. И давай так – выйдет у нас что-то, не выйдет, но мне самому это приносит удовольствие. Ты думаешь, это приятно – пришёл с работы, зашёл в комнату и сижу, смотрю телевизор в одиночестве. Я этой субботы с вечера воскресенья ждал, для меня это также праздник.

– Просто боюсь, что ты сорвешься, и я снова останусь одна, а дети привыкнут к подаркам и будут потом страдать.

– Я дал слово и его сдержу. Ну что, в этот доме чая гостю дадут? – спросил он у детей

– Дадут, дадут, уже закипает, – ответила весело Вика.

Пили чай с пирожными, шутили, потом решили пойти в кино на дневной сеанс.

По дороге Витя рассказал Геннадию, что вчера приходил папка, мама его прогнала и они его прогнали, а потом мама плакала, но без слёз.

– А почему без слёз, это как?

– Лицо закрыла и так сидела.

– А может она зря его прогнала?

– Нет, вы сами видели, что они хотели нашу квартиру забрать. И он сказал, что заберёт нас у мамы, а сам хочет свою дочку отдать в детский дом. Он злой, он не хороший, выгнал нас в коммуналку.

– Да уж, – ответил Геннадий и промолчал. А что он мог сказать этому ребёнку, который и так настрадался. Это же каким нужно быть отцом, чтобы 9-летний ребёнок прогнал его из квартиры и из своей жизни? И простит ли он отца когда-то...

Фильм был детский, но для детей это был праздник. Взрослые сидели рядом и Гена снова положил свою руку на руку Валентины. Она слегка сжала его руку и они так и просидели весь фильм. Возвращаясь домой через сквер, они немного отстали.

– Гена, ты понимаешь сам, что я живу в однокомнатной

квартире с двумя разнополыми детьми....— начала первая Валя.

— Понимаю, Валя, понимаю. Но есть у тебя и кухня, где я иногда и переночевать могу. И я пить перестал, опять подработки пошли. Ты знаешь, даже неплохие подработки, особенно перед Новым Годом. Поэтому меня завтра не будет. Давай не загадывать, план у меня есть некоторый.

Они проходили мимо книжного магазина.

— Мама, нам нужна книжка для домашнего чтения.

— Пошли посмотрим, может что-то выберем, но недорого, хорошо?

— Валя, давай я куплю им сам.

— Ладно, только не покупай лишь бы купить дорогое.

— Понял, книги и я люблю читать.

Пока он с детьми выбирал книгу, Валентина прошла вдоль новинок. Тут её взгляд упал на книжку со знакомым рисунком. То был самоучитель по Таро. Посмотрела цену – ого! Но вдруг её как что-то толкнуло – свекровь покойная говорила о том, что у неё получится.

— Гена, а купи и мне в подарок вот эту книгу!

— Куплю с удовольствием. А почему вдруг ты таким заинтересовалась?

— Вот такое у меня желание появилось. Так купишь?

— Конечно куплю. Но странно как – то.

— Я тебе потом расскажу, хорошо?

— Как как захочешь, а мы тут выбрали две книжки. Как ты

и хотела, не очень дорогие, текста много и есть даже картинки. Дети выбрали. А ты щей сваришь сегодня? Соскучился по твоим обедам.

– Прямо соскучился! С прошлых выходных – засмеялась женщина.

– Тогда по дороге зайдем в магазин и купим свининки и сметаны.

Валя готовила обед, а Гена стоял в дверях и любовался ею. Она заметила его взгляд и, откинув волосы со лба, спросила:

– Что увидел такого интересного?

– Тебя, очень красивую женщину.

Глава 10

Конечно, как и любой женщине, ей было приятно слышать эти слова и она покраснела от смущения. Ну конечно же, мужчины любят глазами, а женщины ушами, но ведь как же хочется слушать и слышать в свой адрес такие слова!

Обед, как и всегда, был вкусным. Потом Геннадий слушал, как дети читают, они показали ему свои тетрадки, а Валентина, перебив посуду на кухне, села читать свою книгу. То ли написано было доступным языком, то ли по другой причине, но ей было все понятно. Пока мужчина занимался с ребятами, она достала с верхней полки шкафа колоду карт и попробовала выполнить первые действия. Стало интересно, что же у неё получится. Сначала решила проверять по одной карте. Задала вопрос, что сегодня будет вечером, перетасовала колоду и вынула карту. Прочитала её значение. Получилось, что любовное свидание.

– Хм, свидание. Дети дома, какое свидание, – подумалось ей.

Но тут шумная компания вошла в кухню, дети взяли по банану и заявили, что они хотят выйти на улицу погулять немного.

– Ну давайте, а то скоро стемнеет. Час и не больше, хорошо? И не вываливайтесь в грязи, стирать будете сами.

Валентина помогла детям собраться, наказала ещё раз не

пачкаться особо.

– Ты решила гадать научиться? Зачем?

– Понимаешь, Гена, да я даже не знаю, как объяснить. Мне свекровь оставила эту квартиру по завещанию, но сообщение о завещании ко мне не попало. Потом мне приснилась свекровь и сказала, у какого нотариуса завещание. А потом она снова приснилась и сказала, что новая жена Кирилла колдовством занимается, она и ключи заговорила и подклад в диване зашила, чтобы я счастья не имела здесь. Я и ключи с твоей помощью поменяла и подклад нашла и сожгла, а у Кирилла жену перекривило и самому ему сейчас плохо. Вот. А потом она снова приснилась и сказала, что я смогу научиться гадать и это может мне в жизни помочь и доход принести. Я не знаю, как ты к этому отнесёшься, Елизавета Павловна сказала, что у меня в роду цыгане были.

– Ну и ну. Главное, что это все сбылось. Ты знаешь, я на работе слышал от мужиков что-то о приворотах, порчах. Что же всё может быть, мы много чего не знаем. А то, что новую жену твоего бывшего скрутило – это уже много что значит. Просто так такие вещи не происходят. А насчет гадать – думаю, лишнее, но раз покойница завещала... Что же, попробуй... А обо мне ничего она не говорила?

– Ничего, Гена, – она хотела что-то сказать, но Геннадий привлёк её к себе и начал целовать её в губы, сначала не смело, ..Но потом она обняла его...и ответила на его поцелуй. В ушах у обоих зазвенело и им захотелось быть просто

счастливыми...слышать, как стучат их сердца. Оторвались они друг от друга, когда дети зазвонили в дверь. На улице начался небольшой дождь.

– Мама, ты такая красная и резинка на волосах съехала. Что случилось?

– Да черпак упал за газовую плиту, доставать пришлось. Нырjala за ним прямо туда, железку снимала, чуть не провалилась.

– Дядя Гена, а что же ты не помог маме?

– Да я тут в ванной кран подтягивал, а мама не сказала мне, чтобы я помог, – отозвался Геннадий из ванной.

– Оно понятно, мама все сама привыкла делать. Скорее бы ты переехал к нам, а то она замучилась совсем.

– Ну я бы переехал, но где я спать буду? На полу? С мамой Вика спит, – полушутя-полусерьезно ответил Геннадий.

– А ты на кухне раскладушку поставь себе, – ответила Вика.

– Нет, дети, на кухне дядя Гена спать не будет. Если вы не против, и все сложится хорошо, то через месяц дядя Гена попробует переехать и жить с нами. Думаю, тогда мы поставим перегородку и разделим комнату на две половины. Окно широкое и комната большая. На кухне будет спать кто-то из вас, кто – решите сами. Уроки, конечно, делать будете здесь. Потом подкопим деньги и решим вопрос с расширением квартиры. Но это года через 2-3 не раньше. Гена, ты согласен так? Но моё условие остается в силе, помнишь ка-

кое? Дети, вы согласны?

– Да, – ответили одновременно и дети и Геннадий.

– Ну и отлично. Гена, ты ещё успеешь поужинать с нами, а потом пойдёшь. Я щей тебе в банку налила на завтра. Ты же говорил, у тебя завтра халтура с утра.

– Да, я буду брать сейчас халтуру, нам перегородку нужно сделать и кровать ещё одну купить, или лучше пока раскладное кресло, увидим. Ну, пошли, поиграем с вами, ещё время есть – обратился он к детям.

Кажется, новость о том, что дядя Гена будет жить с ними, дети восприняли хорошо. И гадание у неё было правильным, любовное свидание было. Валентина решила, что завтра попробует разобраться с картами более основательно.

На ужин были макароны с тертым сыром и маленькими кусочками ветчины для вкуса. Дети уплетали за обе щёки, да и Геннадию понравилось. Он подумал:

– Умница, Валя. И красавица, и мать хорошая, и готовит отлично. Эх, какой же он тогда глупец был, когда на вечеринке выпил. Чуть все не испортил.

Когда выходил из квартиры, не сдержался, обнял Валентину и снова поцеловал в губы. Дети захихикали, но Геннадий погрозил им легонько пальцем и сказал:

– Ну а как же? Ваша мама уже моя невеста!

– Иди уже, жених. Детей смущаешь.

– Ха-ха-ха, мама и дядя Гена – жених и невеста, – веселились дети.

Геннадий возвращался домой и думал:

– Что-то как-то быстро происходит. Я же её совсем не знаю. Эти сны с её покойной свекровью, подклады, гадание. Ну, допустим, о приворотах рассказывал Сеня, который с ним работал. Рассказывал, что его возили к бабке и всякие страсти о том, как его чистили от всего этого. И если бы не знал его уже лет 10, подумал бы, что он сочиняет. А может узнать адресок этой бабки и самому съездить? Может и на него Валентина приворот сделала? Потому что тянет его к Валентине, как магнитом.

Сказано – сделано, прямо в понедельник в утра узнал он адрес той бабки, объяснив, что не может жену найти. Сотрудник не удивился, зная его биографию и любовь к спиртному, которая сейчас уже как-бы прекратилась. Дал он инструкцию, что с собою взять, сколько стоит примерно и как себя вести. В этот же понедельник он заскочил после работы к Валентине и детям, отметив про себя, что его не только к ней, а и к детям тянет. Он постарался незаметно взять у неё её ручку. Пусть подумает, что куда-то укатилась. И в пятницу отпросился на полдня с работы, поехал с самого утра по указанному адресу.

Нашёл достаточно быстро, казалось, баба Зина уже и поджидала его, стоя у калитки, и едва он поздоровался, отворила калитку, приглашая войти.

Несмотря на всю странность, Геннадий был полон решимости узнать сейчас всю правду. Баба Зина завела его в ком-

нату, посадила за стол, зажгла свечу и только тогда к нему обратилась.

– Ну что, мил человек, сомневаешься в своём выборе? Принёс что-то от неё?

Геннадий даже вздрогнул от неожиданности, откуда бабка знает, зачем он приехал.

– Вот только это есть, она ею пользуется постоянно. Я хочу, чтобы вы рассказали мне об этой женщине всё. Я хотел бы на ней жениться.

Баба Зина взяла ручку в руку, прикрыла глаза и минут пять молчала.

– Что ты хочешь о ней узнать?

Глава 11

– Понимаете, вот вроде все хорошо складывается, но как-то быстро все. Да и гадание её, которое вдруг решила изучать. Может, она приворот какой сделала? – начал как-то не по порядку Геннадий.

Баба Зина посмотрела ему в глаза.

– Пить ты началуже сильно, уже был на краю, на грани, встреча с этой женщиной тебя остановила. Хотя ты сорвался, раз или два. Но не важно сколько, главное, ты захотел остановиться. Ангелы – хранители тебя к ней привели, а ты сомневаешься? Быстро – так по судьбе она тебе, хотя ты так и до конца жизни можешь сомневаться, если себя не перестроишь. Не перестроишь себя, будешь считать, что лучше её – так всю жизнь не проживешь, а просуществуешь, сам себя есть будешь. Женщину первый муж обидел очень, извести пытался, на смерть с новой женой делал, а она выстояла, да и после этого тебе поверила. Не ты ей по судьбе, а она тебе, чтобы из пропасти вытащить. Держись за неё и молись на неё. Дети её тебя не обижают, если только ты маму их обижать не будешь.

Гадает? Так есть у неё дар специальный, да и ей покойная свекровь об этом сказала. У тебя дар – ремонтировать что-то, сомневаться в ней, а у неё дар – гадать. Как научится хорошо гадать, сразу увидит, что ты ей не доверяешь. А зря,

лучше не найдешь. Потеряешь её, пропадёшь. А она за что не возьмётся, все у неё получаться будет. С тобой ли, без тебя, детей вырастет и воспитает. Светлая женщина. Впору тебе её привораживать, а не ей тебя. Я всё сказала.

– Я понял вас, бабушка Зина. Спасибо вам большое за правду. Я постараюсь её не обижать и сделаю всё, чтобы она была счастливой. Пусть себе гадает, если хочет.

Он положил деньги в бумаге, как учил его сотрудник и попрощался. Дорогой он вспоминал всё, что сказала баба Зина и удивлялся:

– Вот откуда она всё это знает? Ведь всю правду сказала. А я дурак.. настоящий. Нравится же мне Валя, очень. И дети у неё хорошие, не избалованные. Жить негде, а руки на что? Идиот – ругал он себя последними словами. Хотелось прямо сейчас приехать и обнять её, прижать к себе.

– Как там бабушка сказала – светлая женщина, а ведь точно, добрая и светлая. Нет, я ей жизнь не испорчу, ведь тогда и себе испорчу! – начал он размышлять.

После работы он сейчас каждый день ездил на халтуру. Естественно, никакой выпивки после работы. Расчет только деньгами. Им нужно расширение их жилья. Начальство также немного начало забывать, как он упился на празднике. Видел мастер, что он на работу приходит без похмелья, руки с утра не дрожат. Сложные ремонты выполняет легко. К новому году премию решили дать, пусть небольшую, но всё-таки поощрение. В пятницу заглянул он уже поздно вечером

к своим, как он уже сам называл Валентину с детьми.

Дети почти ложились спать, но радостно выбежали на встречу дяде Гене. А он, обняв их, ещё раз убедился, что это его семья, его здесь ждут. Тут и Валентина вышла в домашнем халате, такая родная и домашняя.

– Пропал где-то, я уж подумала, что из-за разговора ушёл, из-за карт.

– Нет, что ты! Учись, если есть желание. Просто я говорил, что сейчас к новому году работы привалило, я же хочу стенку поставить, кресло раскладное для Вики купить. Да и праздники новогодние, рождественские, ты понимаешь – расходы. И вот соскучился, решил хоть на полчаса зайти, узнать, как вы без меня, – Геннадий улыбался.

– Соскучился, говоришь? Ну давай, быстро ужин приготавлию, а то, как я понимаю, с работы идёшь.

– Не откажусь.

– Тогда пока мой руки, я позову.

Она быстро отварила макарон, поджарила сосисок, Достала из банки пару солёных огурцов и позвала Геннадия. Он ел, а глаза уже слипались. Думал, скорее бы переехать сюда и жить одной семьёй, в тесноте, да не в обиде. И почему он решил, что быстро складывается? Да скорее бы сложилось.

Домой пришёл и завалился спать, даже не сходяв в душ. Решил завтра сходить на работе. Перед Новым Годом он зашёл ещё раз к ним, оставив Валентине деньги на подготовку к празднику.

– Гена, ну зачем? Да ты весь на себя не похожий, осунулся, пожалей себя.

– Валя, ты вот сейчас отчеты делать будешь, также ночами спать не будешь. Так нужно, моя хорошая. Нам бы скопить немного и квартиру поменять на большую. Трёхкомнатная же нужна, пусть и маломерка, но всем по комнате. Ты согласна?

– Гена, какой ты у меня хозяин! Ты хоть 31 придёшь? Я тут присмотрела хорошее раскладное кресло для Вики, правда, новое, но она его использовать будет долго. Вот на Новый Год и заночуешь уже у нас, но, думаю, сначала на этом кресле, пока перегородку не сделаем. Ты же сам понимаешь...

– Понимаю. Конечно, лучше купить сразу новое, я и опробую. Но я хочу детей повести на иллюминацию перед Новым годом.

– А давай я сама поведу перед Новым Годом, а первого пойдем все вместе в другое место. А то они давно просились. Ты и так устаешь. Ты любишь утку, хочу сделать на Новый Год?

– Что ты сделаешь, все люблю.

Конечно, Геннадий хотел на новогоднюю ночь уснуть на диване, но он все понимал. Ну 2-3 дня роли не играют, зато будет с семьей уже.

30 декабря ребята собрались отметить последний рабочий день. Скинулись все, сложился и Геннадий. Когда накрыли «поляну», Геннадий налил себе минералки.

– Неее, так дело не пойдёт, – начал возмущаться его напарник, – совсем подкаблучником стал.

– Не подкаблучник он, ТЫ попробуй такую выдержку иметь, чтобы сейчас не пить. Человек спиваться стал, совсем почти на краю был и остановился. Я его уважать стал, вот рекомендовал в бригадиры, – вдруг отозвался мастер.

– Ну, если не сорвется, руки – то золотые, – добавил один из пожилых работников, который работал здесь почти дольше всех.

– Не сорвусь, ведь второго шанса не будет, – ответил Геннадий. Они посидели немного, поболтали обо всем, о планах компании, о семьях и засобирались домой. Его напарник был хорошо выпившим и сейчас был наглядным примером того, каким мог быть бы сейчас и Геннадий. Мужчина спешил домой и все благодарил бабку Зину, что отчитала его, как школьника.

Новый Год они встретили дружной семьей. Как и предсказывала свекровь, в новогоднюю ночь все пили вкусную газированную воду «Дюшес». На столе красовалась утка с яблоками, в углу стояло новенькое раскладное кресло. В час все вышли во двор, поздравляли друг друга с наступившим Новым Годом. Гена обнимал свою будущую жену и был безумно счастлив. Была счастлива и Валя, она надеялась, что Гена никогда не начнёт пить, а уж она его в этом поддержит.

Как и говорила баба Зина, что не Валентина не возьмется, все получалось у неё. И с картами так вышло. Через год

многие к ней обращались, она правильно все предсказывала, покупать ли ту машину, переезжать ли в новую квартиру. Удалось и им очень удачно обменять квартиру и продать две комнаты на трёхкомнатную квартиру, правда, в другом районе. За год они скопили приличную сумму на доплату и взяли кредит небольшой. Как бригадир, Геннадий получал большой оклад. Кирилл больше в их жизни не появлялся. Раз в год в день похорон она всегда заказывала сорокоуст для покойной свекрови.

Дети росли, Геннадия всегда уважали, да и жильё они оформили с ним в равных долях. Это Валентина предложила. А что, он теперь в дом больше денег приносил.

Кто же она – Лиза или Даша?

Глава 1

– Где я, кто я? – Она открыла глаза. Светлые крашенные стены, белый потолок. Очнулась, от того, что почувствовала сильную боль. Казалось, болело везде: голова, ноги, руки. Она подняла руку, чтобы коснуться головы, на которой была повязка. Рука была забинтована на сгибе и там что-то мешало.

– Интересно, где я и что со мной? – подумалось, но самостоятельно найти ответ было невозможно. Немного скосила глаза в одну и другую сторону, так как поворачиваться было больно. С одной стороны была стена, с другой стороны была ещё одна кровать, рассмотреть, есть там кто или нет, было трудно. Поэтому она попыталась крикнуть, но вместо этого получилось какое-то шипение. Было впечатление, что во рту была куча опилок.

Вдруг открылась дверь и в палату зашла медсестра со стойкой для капельницы, на которой висела пластиковая упаковка с каким-то лекарством.

– Ой, Елизавета Савельевна, вы уже очнулись, как хорошо, сейчас доктора позову, – воскликнула медсестра и выпорхнула за дверь.

– Интересно, к кому она обратилась, ко мне? Но на кровати рядом никто не ответил. И тогда Елизавета Савельевна это кто? Я? Значит, меня так зовут? Какое у меня красивое имя! Интересно, кто я, – подумала она

Дверь снова открылась и в палату вместе с медсестрой зашёл мужчина в медицинской одежде. Он присел на стульчик рядом с ней, взял на тумбочке какую-то тетрадку.

– Елизавета Савельевна, здравствуйте, я ваш лечащий врач. Можно сказать, с днём рождения вас. Вы попали в аварию, перенесли две операции, лежали в коме 10 дней. Как вы себя чувствуете?

– Мне больно, – еле шевеля губами, прошептала она.

– Леночка, ты ещё капельницу не ставила? Нет, не успела? Ну и ладно, зато я осмотрю Елизавету Савельевну, пока она в сознании. Давайте, я буду колоть вас иглой, а вы честно будете кивать головой, чувствуете вы боль или нет.

Он начал колоть, начиная с пальцев ног. Боль она чувствовала, правда, в одной ноге боль была намного меньше, чем в другой, но чувствительности она не потеряла. То же самое было и с руками и с лицом. С одной стороны уколы были почти безболезненными.

– Хорошо, что есть чувствительность, плохо, что с одной стороны хуже, но это поправимо. Леночка, смочите девушке губы. И вы помните, что произошло?

– Я ничего не помню, кто я, откуда, – опять сипела она.

– Ладно, ладно, не напрягайтесь, это не самое страшное.

Главное, живы, обе операции прошли успешно, чувствительность какая – никакая есть, на остальное нужно время. Отдыхайте, сейчас вам сделают обезболивающее.

Это всё очень её утомило и она прикрыла глаза.

Медсестра Леночка быстро подключила капельницу, ввела что-то в руку, боль начала отступать и девушка постепенно погрузилась в сон.

Через два дня ей стало лучше, медсестра помогла ей впервые сесть, поддерживая её за плечи.. Кружилась голова, тело дрожало и она смогла так просидеть минуты 3, не больше. Но ей уже было намного лучше, обезболивающие все ещё кололи, но уже меньше дозу. За эти два дня она ничего не вспомнила, узнала только от медсестёр, что её вытащили из искорёженной машины, а её спутников спасти не удалось. Кто эти спутники, куда она с ними ехала, Лиза не помнила. Её имя узнали по документам, которые нашли у неё во внутреннем кармане. И это все.

Лиза медленно шла на поправку. Приходил следователь, расспрашивал её о её спутниках, задавал ей дурацкие вопросы. Лиза честно хотела помочь ему, напрягала память, от чего у неё стала сильно болеть голова.

– Простите, мне бы хотелось и самой всё вспомнить, но сейчас просто нет сил. Если что-то вспомню, я вам позвоню. И вы держите меня в курсе, – попросила она, откинувшись на подушку и закрыв глаза. Потом позвала медсестру, которая дала ей таблетку от головной боли. Следователь изви-

нился и ушёл. Больше в больницу он не приходил, наверное, медсестричка пожаловалась врачу или он сам понял, что это бесполезно.

Её адаптация проходила медленно, но тем не менее ей необходимо было сделать ещё одну операцию и довольно сложную. Сегодня был консилиум специалистов и операцию назначили на послезавтра. Её согласие даже и не спрашивали, эта операция должна была вернуть чувствительность в обеих половинах тела.

Перед этим у вечерней медсестры Лиза спросила, что это за больница, в которой она оказалась. Словоохотливая сестричка рассказала, что это одна из самых престижных и современных больниц, но у Елизаветы Савельевны дорогой страховой полис, который полностью покрывает все расходы на лечение.

– Откуда он у меня?

– Так он находился в комплекте всех документов во внутреннем кармане вашей куртки. Вы врача спросите, пусть к вам приедет представитель страховой компании, с ним и обсудите все, – ответила сестричка.

Когда после консилиума зашёл её лечащий врач и спросил, почему она не рада тому, что наконец – то ей сделают операцию, которая возвратит чувствительность и девушка сможет вставать и ходить. Ведь массажи не могли ей помочь в этом в полной мере.

– Меня волнует вопрос оплаты и мне бы хотелось встре-

титься с представителем страховой компании.

– Я вас понял, конечно, вы правы и сегодня я перезвоню ему. Да, ваших родных нам не удалось разыскать, но у вас, похоже, их не было. Должны быть знакомые, но даже странно, что вас не ищут. А фамилии ваших спутников вам ничего не говорят? – и он назвал имя двух мужчин и одной женщины.

Лиза пыталась вспомнить, но это опять вызвало головную боль.

– Доктор, у меня вопрос? Когда уже мне снимут повязку с головы?

– Там ещё есть незажившие швы, мы лицу попытались вернуть первоначальный вид, но боюсь, не все получилось.

– Так я ещё и уродиной оказалась? – воскликнула Лиза?

– Ну почему уродиной? Отеки спадут, рубцы уменьшатся, и будет все нормально. Ну, просто не совсем будете похожи на оригинал, скажем так. Но вас же собирал лучший лицевой хирург города. И поверьте, он очень постарался, вам понравится.

– Ладно, я поняла. Чем ещё обрадуете? Тело хоть моё? Или также собирали из того, что было?

– Это хорошо, что вы стали шутить, признак того, что идёте на поправку. Тело ваше, не беспокойтесь.

Утром после обхода врача в палату постучали, и вошёл мужчина средних лет. Он представился сотрудником страховой компании и сказал, что узнал, что у Елизаветы Саве-

льевны Тихомировой возникли вопросы. Он готов с ней их обсудить.

– Здравствуйте, Игорь Иванович, очень приятно. Дело в том, что я полностью потеряла память и ничего не знаю ни о своей страховке ни о том, кто я вообще.

– Елизавета Савельевна, ваша страховка класса платинум и покрывает все расходы. Сами понимаете, что мы этому не очень рады, но такие условия договора. Мы проверяем все назначения и необходимость операции, если вы это имеете ввиду, таких клиентов, как вы, у нас немного. Но если не хватит страховки, вас банковский счет выдержит безболезненно оплату некоторых пунктов, например, по косметологии.

– Вы можете сказать мне, примерно конечно, насколько я богата?

– Вы достаточно богаты, насколько – это могут знать только те, кто занимается вашими делами и вы, когда всё вспомните. Я могу связаться с ними, если хотите.

– Спасибо, если можете, тогда я жду их после операции. На следующей неделе. Спасибо вам, что посетили меня.

– Выздоровливайте, надеюсь, я вам все объяснил.

– Спасибо, на сегодняшний день всё.

Дверь закрылась за посетителем, а у Лизы возникло странное чувство, что Лиза это не она. Ну не могла же она абсолютно ничего о себе не знать и не помнить. Даже никаких обрывков воспоминаний. Да, получается, что она богата, но, может быть, это на неё было нападение. И знают ли все, что

она выжила. Может быть, все же её ищут? Интересно, кто были те погибшие? Было столько вопросов...

Глава 2

Завтра должна быть операция. К ней у Дизы было двойственное чувство, с одной стороны консилиум решил, что она девушке нужна, с другой стороны, больница получит за эту операцию приличную сумму. А может быть ей бы просто больше заниматься с физиотерапевтом, пусть ей делают не только массаж, но назначат и гимнастику, занятия на тренажёрах и тому подобное. Она уже потихоньку ведь ходила по коридору.

Но с другой стороны, врачи же лучше знают, как нужно. Она размышляла об этом и, кажется, задремала. Проснувшись от того, что скрипнула дверь в палату. В палату зашла молодая женщина в одежде медицинского работника. Лиза смотрела на неё и почувствовала, что кого-то она ей напоминает, но кого – она узнать не могла.

– Когда же ко мне вернётся память? – с досадой подумала она.

– Привет, Лиза, – поздоровалась вошедшая и продолжила:

– Мы можем поговорить? Мне нужно тебе кое-что сообщить и то, что я расскажу, тебя немного удивит. Я узнала совсем недавно, что тебе будут делать третью операцию. Лиза, ты уже знаешь, что ты относишься к достаточно обеспеченным людям. Пока к тебе не вернулась память, ты не можешь нормально оценить обстановку. Я хочу, чтобы ты знала, что

в аварию ты попала не просто так, все было подстроено. И те, кто пытался тогда тебя убить, свои намерения не оставил. Завтра во время операции у тебя диагностируют остановку сердца, её должен будет, если можно так выразиться, организовать анестезиолог. Ему очень неплохо заплатили и сразу после операции он улетит на отдых в Таиланд. Билеты и путёвка у него в кармане, деньги на зарубежном счету и это билет в один конец. На самом деле действительно в один конец, свидетелей не оставляют.

– Боже мой! Что же делать? И главное, я не нашла никого родных, меня никто не ищет, – воскликнула Лиза.

– Найдут, не переживай, богатенькая родственница так просто не теряется. Как только ты выздоровеешь и за тобой не нужно будет ухаживать, они сразу появятся. Теперь давай поговорим, как тебе избежать завтрашней операции. Ты знаешь, что у тебя есть аллергия на некоторые лекарства и препараты? Ну да, ты сейчас ничего не помнишь. У тебя аллергия на обыкновенную валерьянку. От неё ты покрываешься сыпью.

И вот сегодня вечером в 19.15 ты пойдёшь к посту медсестры, у неё в шкафчике слева стоит флакончик с валерьянкой. Медсестры на месте не будет. Ты возьмешь флакон и отсыплешь себе несколько таблеток, выпьешь..., зайдешь в палату, минут через 15 у тебя появится первая сыпь. Подожди ещё минут 10 и обратись к медсестре. Она позовет врача, он увидит сыпь и завтрашняя операция будет перенесена.

Новый анестезиолог проведёт операцию, как нужно, они не успеют с ним договориться. Да и вообще, ты можешь без неё обойтись, только будешь дольше восстанавливаться.

Ну ладно, удачи, мне нужно ещё организовать одно дело.

– Спасибо тебе, а кто ты и как тебя зовут? Такое впечатление, что я тебя раньше встречала. Но я не могу вспомнить.

– Ничего, со временем вспомнишь. Да, ты меня немного знаешь. Удачи тебе. – И незнакомка как бы проскользнула в дверь.

Лиза осталась одна. Слова незнакомки испугали её и заставили по-другому взглянуть на ситуацию. Действительно, она слепо доверяла врачам, до сих пор не позвонила следователю, чтобы спросить об аварии. Ничего не узнала о том, кто были её спутники, не стала разыскивать родных. Просто занималась собой. Поверить ей? А что она теряет? Просто перенесут операцию. А валерьянка такой безобидный препарат....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.